

«Есть Божий суд...»

У боксеров бытует такое понятие — 'бой с тенью'. Это когда спортсмен сражается с воображаемым противником, осыпая его градом мощных, как ему кажется, ударов. Говорят, здорово помогает держать форму. И еще один плюс — дерущийся всегда выходит победителем и гарантирован от травм. Удобно.

Приглянулась подобная практика борьбы и некоторым политикам и околополитической публике. Закатав рукава, лупят они что есть сил (зачастую ниже пояса) по своим оппонентам. Все бы ничего, да есть одно 'но' — оппоненты не могут за себя постоять, ибо прошли свой земной путь и стали частью нашего бурного прошлого. За них это должны сделать другие.

Только что в 'Новой народной газете' Наталья Машерова в очередной раз вынуждена была защищать честь своего отца — Петра Мироновича Машерова — одного из самых авторитетных руководителей Беларуси в ее новейшей истории. Дело в том, что в одной из передач республиканского радио молодой коллега и маститый поэт с необычайной 'смелостью' развенчивали 'Миф о Машерове'. И получалось из их беседы, что он вовсе не тот, 'за кого себя выдавал', — не человек, много сделавший для блага своего народа, а скорее наоборот.

Имена и фамилии в материале Натальи Машеровой не назывались, радиопрограмму, о которой идет речь, слушали далеко не все, поэтому беседа корреспондента 'СБ' с главным редактором 'ННГ' началась с просьбы все же назвать стране ее 'героев'.

— Секрета особого здесь нет. Речь идет о Рыгоре Бородулине, достаточно известном и уважаемом литераторе.

— В том-то и дело, что Григорий Иванович знал отца очень плохо. Это видно из того, что он о нем говорит. Обидно. Поэт, который должен осмысливать душу человеческую и события 'изнутри', все воспринял с внешней стороны. Так, например, для него (тогда молодого человека) оказалось очень важным то, что Машеров и писатели, с которыми он встречался, сели в катер (именно в катер, а скажем, не на паром). А того, что там шел важный разговор о тогдашних проблемах республики, — он просто не понял или не вспомнил. А может, не захотел вспомнить.

Я считала бы совершенно естественным, если бы о тех событиях вспоминал Андрей Макаенок (к сожалению, он этого уже не сделает). С интересом, даже не соглашаясь, слушала бы Василя Быкова. Знаю, что многое может рассказать Иван Шамякин... Но почему Бородулин? Это до сих пор для меня вопрос. Но когда я поняла его позицию, решила, что надо спорить не с ним, а с людьми, которые посчитали, что 'машеровская' тема должна прозвучать именно сейчас, что ее можно интерпретировать с позиций 'высшей лжи'.

— Наталья Петровна, а не кажется ли вам, что во всем этом есть элемент геростратова комплекса? Как говорят на востоке, попинал ногами мертвого льва — глядишь и себя почувствовал значимее.

— Наверное, отчасти и так. Но если это понять, то человека надо прощать. Понять самолюбие, конечно; можно: у кого-то оно крупнее, у кого-то мельче. Но ведь история делается и сегодня, а не поняв дня вчерашнего, обязательно ошибешься завтра. Оттого я не хочу понимать и